

Рецензии и обзоры

УДК 82.0

DOI 10.28995/2686-7249-2023-3-291-298

Осмысление смысла

Рецензия на книгу:

Подковырин Ю.В. Инкарнация смысла
литературного произведения: Монография
(М.: Эдитус, 2022. 202 с.)

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

Аннотация. В рецензии рассматривается книга Ю. В. Подковырина «Инкарнация смысла литературного произведения». Демонстрируется важность и значимость данной работы для теории и истории литературы, поскольку впервые в нашей науке на основе анализа целого ряда различных художественных текстов понятие смысла обосновывается через категорию инкарнации, в результате чего формируется особая интерпретационная методология, которую можно обозначить как рассмотрение эстетической инкарнации смысла.

Ключевые слова: смысл, инкарнация, Ю. В. Подковырин

Для цитирования: Доманский Ю.В. Осмысление смысла: Рец. на кн.: Подковырин Ю.В. Инкарнация смысла литературного произведения: Монография (М.: Эдитус, 2022. 202 с.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. Ч. 2. С. 291–298. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-291-298

© Доманский Ю.В., 2023

Comprehension of meaning

Book review:

Podkovyrin, Yu.V. (2022), *Inkarnatsiya smysla literaturnogo proizvedeniya*. Monografiya, Editus, Moscow

Yurii V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, domanskii@yandex.ru*

Abstract. The book under review is *Inkarnatsiya smysla literaturnogo proizvedeniya* by Yu.V. Podkovyrin. The book is an important contribution to the theory and history of literature, inasmuch as it for the first time analyses a whole series of heterogeneous artistic texts on the basis of the category of incarnation. The author thereby develops a special methodology of interpretation that one may call the analysis of the aesthetic incarnation of meaning.

Keywords: meaning, incarnation, Yu.V. Podkovyrin

For citation: Domanskii, Yu.V. (2022), "Comprehension of meaning. Book rev.: Podkovyrin, Yu.V. (2022), *Inkarnatsiya smysla literaturnogo proizvedeniya*. Monografiya, Editus, Moscow", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no 3, part 2, pp. 291–298, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-291-298

Зачем нужен анализ литературного произведения? Думаю, не будет категорически ошибочным ответ, что анализ нужен для самого анализа, то есть сам процесс может быть с полным на то правом признан целью аналитика. Хотя, разумеется, у процесса анализа должен быть результат, который в итоге обязан стать полноценной целью аналитического процесса. Что же это за результат? Разумеется, интерпретация. Но ведь и у интерпретации должна быть цель. И если попытаться и эту цель каким-то образом выразить, то к таковой можно отнести постижение смысла литературного произведения. Именно категории смысла и посвящена монография Юрия Владимировича Подковырина «Инкарнация смысла литературного произведения». Автор книги уже в самом начале ее относительно термина «смысл» справедливо замечает:

...частотность использования понятия не обязательно свидетельствует об отчетливости его границ в кругозоре ученых, а также о том,

что само явление, понятием обозначаемое, становится объектом специального научного рассмотрения [Подковырин 2022, с. 3]¹.

И действительно, необходимость в теоретическом филологическом исследовании смысла назрела уже давно; даже странно, что подобного рода фундаментальное исследование появилось только сейчас. И это при том, что

...с одной стороны, *практическая* деятельность литературоведов постоянно так или иначе связана с интерпретацией *смысла художественных* текстов. С другой стороны, сам предмет (и цель) этих истолковывающих усилий – художественный смысл – остается в теоретическом отношении неопределенным (с. 10)².

Книга Подковырина и посвящена тому, чтобы как можно глубже постичь саму категорию художественного смысла.

Можно ли утверждать, что перед нами первая попытка такого рода постижения? Конечно нет. Осмысливать смысл как категорию филологам приходилось и прежде³, однако в подавляющем большинстве работ, как справедливо замечает Ю. В. Подковырин, «слово смысл используется не как научная категория, требующая специального обсуждения и дефиниции, а как обыденное понятие, смысл которого известен “по умолчанию”» (с. 4); более того, понятие смысла зачастую смешивается с понятиями смежными – с идеей, значением, содержанием; дело даже доходит до того, что понимание художественного произведения порой сводится «к выявлению представленных в нем... жизненных смыслов – моральных, религиозных, философских» (с. 16), а это редуцирует оппозицию художественного и нехудожественного, тогда как «актуализация художественного смысла предполагает взаимодействие не только различных осмысливающих позиций, но и разных, более того, внеположенных друг другу коммуникативно-смысловых “измерений”» (с. 60); а «выявление диалогичности (интерсубъективности) смысла литературного произведения представляет собой существенный шаг в сторону прояснения его природы» (с. 52). В случае же рецензируемой книги мы впервые имеем дело с осмыслением смысла в качестве ведущей цели всего исследования,

---

¹ Далее ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.

² Курсив, выделение и подчеркивание в цитатах везде принадлежит автору рецензируемой книги.

³ Назовем несколько основных работ из сравнительно недавних: [Смирнов 2001; Смирнов 2015; Тмарченко 2004; Тюпа 2008; Тюпа 2018; Фуксон 1999; Фуксон 2018; Фуксон 2022; Четверикова 2007; Шаев 2010].

буквально – магистральной темы его. И особенно важно, что категория смысла рассматривается в ракурсе теории литературы, хотя, разумеется, и прежде как истории литературы, так и теоретики использовали «смысл» как понятие «операционное, рабочее» (с. 6). Но что простительно историку, то непростительно теоретику; для последнего одна из важнейших задач – разобраться с термином, с которым приходится работать; согласимся, что без уточнения базового термина того или иного исследования теоретические построения в филологии не представляются возможными в принципе.

Разумеется, в книге Подковырина предельно важно то, что речь идет не о смысле вообще, а о смысле *художественном*. Следовательно, не остается автор в стороне от проблемы художественности, раскрываемой по ходу книги с разных сторон; и надо сказать, что в этом процессе существенно уточняются некоторые моменты, связанные с данной категорией. И все же вторым по значимости после смысла термином всего исследования оказывается понятие инкарнации (воплощения); это понятие крайне продуктивно и обоснованно переносится из сферы философской, даже теологической (подходы к понятию инкарнации в разных научных отраслях систематизируются в первой главе книги Подковырина), в области филологической герменевтики и теории литературы. Самое же принципиально важное тут, что понятие инкарнации вступает в строгие системные отношения с понятием смысла, формируя совершенно особый подход к структуре литературного произведения; инкарнация оказывается особым способом бытия смысла художественного, а стало быть, описание и выявление условий и характеристик инкарнации в полной мере может являться целью теоретического филологического исследования; и цель эта в итоге оказывается достигнута на художественном материале не только обширном, но и многообразном – берутся тексты разных литературных родов и жанров, но все они выстраиваются в общую систему, позволяющую в итоге выявить и осмыслить основные характеристики инкарнированного художественного смысла.

И в этой связи исследователю нет нужды абстрагироваться от того, что принято называть жизненным смыслом, ведь

...в произведении художественной литературы жизненный смысл соотносится с позициями героев, с их заботами и чаяниями, с их «жизненным миром» как сферой общения (с. 65).

Примечательно, что на основе данного постулата инкарнация смысла объясняется через предельно хрестоматийные примеры – «Вий» Гоголя, «Робинзон Крузо» Дефо, «Евгений Онегин» Пуш-

кина. Получают ли эти произведения какие-то предельно новые толкования? Пожалуй, нет. Однако при обращении к ним при помощи обозначенных категорий возникают такие оттенки, которые при иных подходах отнюдь не были заметны. Что же в итоге? Как минимум, то, что аналитику отнюдь не стоит отказываться от жизненного измерения смысла, но следует учитывать, что в литературном произведении оно не является единственным.

Оно увязывается с позициями героев, а также автора и читателей (в последнем случае смысловая многомерность художественного текста редуцируется) как субъектов жизненного осмысления, но не объясняет бытия и смысла художественного произведения как целого. Жизненный смысловой контекст в художественном произведении может быть адекватно понят только относительно другого коммуникативно-смыслового «плана» (с. 87).

Этот план Ю.В. Подковырин соотносит с позициями автора и читателей и, опираясь на терминологию Бахтина, обозначает как «внежизненный». В итоге предельно подходящей иллюстрацией оказывается лермонтовский «Герой нашего времени», а исследовательский вывод о венаходимости автора жизненному смысловому континууму героя как основному специфическому условию инкарнации смысла выглядит вполне обоснованным (с. 95).

В качестве же общего терминологического вывода всего исследования Подковырина позволим себе процитировать финал первого параграфа второй главы, сохранив авторские курсивы и выделение и надеясь, что в будущем части этого вывода войдут в филологические энциклопедии и словари:

...необходимыми условиями инкарнации художественного смысла являются: 1) *наличие ситуации общения, диалога* (это общегуманитарное условие актуализации вообще всякого смысла, не только художественного); 2) *наличие внеположного жизненному коммуникативно-смысловому континууму эстетического («внежизненного») контекста общения*, образуемого посредством реакции участников данного коммуникативного события (героя, автора, читателя) на актуализированные в жизненном коммуникативном измерении ценности и смыслы с позиции венаходимости. Сама же *инкарнация смысла представляет собой способ актуализации смысла в событии эстетической коммуникации, характеризующийся его претворением в наличное бытие (= бытие героев), которое в этом случае выступает как самоистолкование (= авторская художественная интерпретация жизни; = горизонт целостного читательского самоопределения)* (с. 108–109).

Куда же возможно движение дальше – после столь концептуального построения? Согласно книге Подковырина, как раз в сторону изучения специфических черт инкарнированного смысла, актуализирующегося в событии эстетического общения. И тут автор книги находит оптимальные решения в плане того, что можно назвать предметами конкретных изысканий. Исходя из того, что «в контексте инкарнации самая незначительная деталь, частная подробность становится “узлом”, связывающим смысловые нити произведения» (с. 126) и рассматривая в данном ракурсе относительно недавний драматургический текст, а именно пьесу «Пластилин» Василия Сигарева, обращаясь при этом и к другим текстам, Подковырин делает вывод, который с полным правом можно признать не только концептуальным, а и универсальным, то есть речь тут может идти буквально о любом элементе художественного произведения:

...часть художественного произведения не просто *отсылает* к смыслу целого, но и определенным образом *истолковывает* этот смысл. Но соотношение семантики части и целого в художественном произведении раскрывает и другую особенность инкарнированного смысла (с. 129).

И далее на этом основании, на основании того, что «художественный смысл, поскольку он инкарнирован, не поддается до конца разложению на части, составляющие элементы» (с. 129) и на примере еще некоторых литературных произведений выделяются шесть качеств инкарнированного художественного смысла – это 1) онтологизация, 2) предметность и «зримость», 3) целостность и репрезентативность, 4) континуальность, 5) персональность, 6) со-бытийность (с. 137).

Эти качества художественного смысла являются конститутивными и неотделимы друг от друга, наличие одного предполагает наличие других. Все эти качества представляют разные грани одного явления: инкарнации смысла, совершающейся в контексте эстетического общения, в литературном произведении как событии художественной коммуникации (с. 138).

Согласимся, что на этом выводе автор мог бы остановиться, однако далее он рассматривает инкарнацию смысла в ряде конкретных элементов (в пространстве, во времени и в сюжете) на конкретных примерах, тем самым делая свою концепцию предельно фундаментальной, а нас приближая к общему выводу по рассматриваемой монографии.

Подводя итог, можно сказать, что в книге Ю.В. Подковырина впервые в нашей науке на основе анализа целого ряда разнородных художественных текстов понятие смысла обосновывается через категорию инкарнации, в результате чего формируется особая интерпретационная методология, которую можно обозначить как рассмотрение эстетической инкарнации смысла. И единственное, на чем еще хотелось бы заострить внимание, это ответ на вопрос, касающийся реализации смысла в художественном произведении: смысл уже есть в произведении и только актуализируется при рецепции или же он при рецепции образуется? И тут, как представляется, однозначный ответ пока что невозможен, т. е. исследовательской мысли, обращающейся к категории смысла, есть куда двигаться в будущем.

Литература

- Подковырин 2022 – *Подковырин Ю.В.* Инкарнация смысла литературного произведения: Монография. М.: Эдитус, 2022. 202 с.
- Смирнов 2001 – *Смирнов И.П.* Смысл как таковой. СПб.: Акад. проект, 2001. 342 с.
- Смирнов 2015 – *Смирнов И.П.* Превращения смысла. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 304 с.
- Тамарченко 2004 – *Тамарченко Н.Д.* В поисках смысла художественного текста // Русский язык. 2004. № 3 (339). С. 2–4.
- Тюпа 2018 – *Тюпа В.И.* Инкарнация смысла («Рождество» Набокова) // Производство смысла: Сб. статей и материалов памяти Игоря Владимировича Фоменко. Тверь, 2018. С. 333–342.
- Тюпа 2008 – *Тюпа В.И.* Смысл художественный // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. С. 238–239.
- Фуксон 1999 – *Фуксон Л.Ю.* Проблемы интерпретации и ценностная природа литературного произведения. Кемерово, 1999. 128 с.
- Фуксон 2018 – *Фуксон Л.Ю.* Толкования: Сб. ст. Кемерово: КемГУ, 2018. 199 с.
- Фуксон 2022 – *Фуксон Л.Ю.* Уменьшительно-ласкательный образ мира. М.: Издательские решения, 2022. 140 с.
- Четверикова 2007 – *Четверикова О.В.* Художественный текст как форма презентации авторских смыслов: Монография. Армавир: АГПУ, 2007. 210 с.
- Шаев 2010 – *Шаев Ю.М.* Смысл в герменевтике: опыт семиотического анализа. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 129 с.

References

- Chetverikova, O.V. (2007), *Khudozhestvennyi tekst kak forma prezentatsii avtorskikh smyslov: monografiya* [Artistic text as a form of presentation of author's meanings. Monograph], AGPU, Armavir, Russia.
- Fukson, L.Yu. (1999), *Problemy interpretatsii i tsennostnaya priroda literaturnogo proizvedeniya* [Issues of interpretation and the value nature of a literary work]. Kemerovo, Russia.
- Fukson, L.Yu. (2018), *Tolkovaniya: sbornik statei* [Interpretations. A collection of articles], KemGU, Kemerovo, Russia.
- Fukson, L.Yu. (2022), *Umen'shitel'no-laskatel'nyi obraz mira* [Diminutive-affectionate image of the world], Izdatel'skie resheniya, Moscow, Russia.
- Podkovyrin, Yu.V. (2022), *Inkarnatsiya smysla literaturnogo proizvedeniya*, Monografiya [The incarnation of the meaning of a literary work, Monograph], Editus, Moscow, Russia.
- Shaev, Yu.M. (2010), *Smysl v germenевtike: opyt semioticheskogo analiza* [Meaning in hermeneutics. The experience of semiotic analysis], PGLU, Pyatigorsk, Russia.
- Smirnov, I.P. (2001), *Smysl kak takovoi* [Meaning as such], Akadem. proekt, Saint Petersburg, Russia.
- Smirnov, I.P. (2015), *Prevrashcheniya smysla* [Transformations of meaning], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Tamarchenko, N.D. (2004), "In search of the meaning of a literary text", *Russkii yazyk* [Russian language], no 3 (339), pp. 2–4.
- Tiupa, V.I. (2008), "The meaning is artistic", *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics. Dictionary of relevant terms and concepts], Izd-vo Kulaginoi, Intrada, Moscow, Russia, pp. 238–239.
- Tiupa, V.I. (2018), "Incarnation of Meaning (Nabokov's 'Christmas')", *Inkarnatsiya smysla ('Rozhdestvo' Nabokova)*, *Proizvodstvo smysla: Sb. statei i materialov pamyati Igorya Vladimirovicha Fomenko* [Production of Meaning. Collection of articles and materials in memory of Igor Vladimirovich Fomenko]. Tver', Russia, pp. 333–342.

Информация об авторе

Юрий В. Доманский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

Information about the author

Yurii V. Domanskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; domanskii@yandex.ru